

УДК 78.045:398.332.42]:78.031.2(=581)(=161)

Дин Ицзя

Новогодняя символика в китайской и восточнославянской народной музыке

На основе анализа сюжетов и стилистики песен выявляются символы и образы, характерные для китайской и восточнославянской народной музыки. Рассматриваются схожие и различные черты музыкальной культуры китайского и восточнославянских народов в традиции празднования Нового года – четкий ритм, незамысловатая мелодия, речитативная манера исполнения песен (т. н. ритмодекламация) и т. п.

Цель статьи – выявление специфики воплощения новогодней символики в китайских народных песнях и припевках, восточнославянских колядных песнях.

Китайская новогодняя народная музыка насыщена ассоциативными образами, символами, что позволяют сохранить ее традиционность почти в неизменном виде. В работе Ши Цзяньпина и Ли Сянляна «Китайская народная культура» [10] подчеркиваются особенности традиционных обычаев и народных песен новогоднего цикла. В «Истории древней китайской музыки» Чэнь Сихая [9] анализируется развитие музыки в Китае от первобытного общества до династии Цин, в том числе новогодних народных песен. Самые ранние из них записаны в «Книге песен» периода династии Чжоу и отражают древнейшие обычаи китайского Нового года («Чуньцзе»).

Исследование восточнославянских песен зимнего периода представлено в работах Е. Ф. Карского [4], В. Л. Гошовского [3], Л. С. Мухаринской [5], Ф. А. Рубцова [6] и других ученых, которые анализируют сюжеты, напевы, поэтические тексты, ритмическую и интонационно-мелодическую организацию песен.

Празднование Нового года является важной составляющей народной культуры Китая. Традиционная новогодняя музыка представлена народными поздравительными припевками и песнями. В текстах припевок используются символические названия новогодних ритуальных действий и календарные даты. Музыка отличается четким ритмом и простой незамысловатой мелодией. Художественная сила китайских фольклорных произведений во многом определяется яркой и выразительной манерой стиля поздравительного текста.

Например, в народной припевке «Чуньцзе» провинции Хэнань (рис. 1) символами новогодних празднеств выступают атрибуты ритуальной еды и украшения дома. В ней описаны ежедневные дела на предновогоднюю неделю, начиная с 23-го числа 12-го месяца по китайскому лунному

календарю, когда отмечается Малый новый год, и заканчивая днем украшения ворот праздничными надписями [9, с. 155].

Новогодние народные припевки предназначены не столько для пения, сколько для проговаривания в рифму, они представляют собой своего рода ритмические речитативы. В припевках звуковысотная линия мелодии практически отсутствует, есть только ритм, причем очень простой: один слог соответствует одному звуку. Это связано с тем, что в произношении китайских иероглифов большое внимание уделяется «плавности и ровности». Иероглифы уже сами по себе характеризуются определенной высотой звука, а многие припевки исполняются в манере проговаривания в рифму, с сильным элементом импровизации, без определенной мелодии. Это тип исполнения, в котором чувства и эмоции выражаются при помощи речитатива.

Новогодние песни существенно отличаются от народных припевок. Припевки бытуют в устной форме, тесно связаны с повседневной жизнью, выражают мысли, чувства, устремления и надежды людей в ожидании Нового года. Песни, в свою очередь, представляют собой лирический музыкально-литературный жанр, обладающий «высоким» слогом, определенным ритмом и отражающий события общественной жизни.

«Книга песен» («Шицзин»), составленная Конфуцием, – древнейший поэтический сборник периода династии Чжоу (1046 г. до н. э. – 256 г.), в котором нашел отражение облик китайского общества на протяжении длительного периода. Это один из самых первых сборников песен, в котором изначально слова сопровождалась музыкой [8, с. 62]. В «Песне о седьмой луне» из «Книги песен» (рис. 2) есть поэтические строки, в которых описываются традиции смены старого года новым [9, с. 78–79].

В восьмую луну я жужубы сберу.
Мы рис собираем десятой луной –
К весне приготовим хмельное вино,
Чтоб старцев почтенных с седыми бровями
На долгие годы бодрило оно.
В девятой – вновь иней на травах жесток,
Десятой луной расчищаем мы ток...
У нас на пиру два кувшина с вином,
Овцу и барашка мы князю снесем.
Рога носорога полны вина,
Поднимем их выше и выпьем до дна,
Чтоб жизнь ваша, князь, длилась тысячи лет,
И чтоб никогда не кончалась она!

Мелодия «Песни о седьмой луне» выдержана в диатоническом семиступенном ладу, характеризуется простым ровным скандированным

ритмом. Здесь также хорошо представлены символы нового года – луна и ритуальные угощения (вино, овца, барашек).

Период народных новогодних празднеств называется у русских святками, у белорусов и украинцев – коляды, а вечера, начиная с Рождества Христова и до Богоявления, получили название щедрых. Песни, которые исполняются в этот период, называются колядками и щедровками.

Основу песен зимнего периода в традиционной праздничной культуре восточных славян составляют колядно-щедровские песни с припевами «Каляда», «Коліда», «Гэй, каляда!», «Гэй, каляда, калядзіца!», «Добры вечар», «Святы вечар», «Шчодры вечар, багаты вечар» и игровые уличные колядки с характерным зачином «Го-го-го, каза!», «Ой, ну-ну, каза!» и др. [7, с. 80]. Наиболее характерные из них празднично-поздравительные колядки-щедровки, а также игровые колядки, которые исполняют при обходе дворов ряженные с «козой» («козлом»), – один из самых распространенных символов зимних новогодних празднеств у восточных славян. Рождественские поздравительные обходы дворов начинались в день Рождества Христова (7 января по н. ст.) и продолжались до Нового года (14 января по н. ст.). Дети и взрослые останавливались под окнами домов и пели песни, в которых поздравляли хозяев, в благодарность их одаривали деньгами и продуктами (колбасами, салом, пирогами).

Популярным в разных местах России, а также у белорусов и украинцев, является обычай ряжения, когда «на Рождество Христово и в щедрый вечер парни любят наряжаться в мохнатые шкуры и принимать на себя звериные подобию: водят козу, медведя, журавля. Подобные переживания упоминаются уже в памятниках 9 в.» [4, с. 120]. Обычай водить козу, кобылу, тура, медведя и других зверей, по мнению Карского, своими корнями восходит к языческим празднествам [Там же, с. 123]. Эти животные, особенно коза, становятся основными персонажами поэтических текстов и сюжетики колядных песен с обходами. Так, игровые обходные песни-колядки «с козой» встречаются наиболее часто в полесском регионе Беларуси, где образ этого «божества» подчеркивается «театрально»: переодетый в кожух исполнитель роли козы падает «замертво», когда козу угрожают убить, и вновь бодро поднимается, когда хозяин выносит колядникам подарки и угощения, вызывая общий смех, шутки всех присутствующих. Это традиционное импровизированное карнавальное действие, представляющее собой своеобразный стихийный новогодний театр, сопровождается специальными обходными величально-поздравительными песнями-колядками «с козой». Для этих песен характерен особый ладомелодический комплекс, в основе которого лежит «праздничная» (по А. Ф. Рубцову) интонация квинтового либо квартового возгласа с 5-слоговой ритмической структурой и затягиванием последнего слога ♪ ♪ ♪ ♪ ♪. Эта ритмическая структура является общей для колядных песен славянских народов и выступает связующим

звенем в их песенном творчестве [3; 5, с. 29; 6, с. 120–139]. Примерами подобных песен «с козой» у белорусов являются колядные песни-заклички «Го-го-го, каза, го-го-го, шэра!» и «Ой, ну-ну, каза» (рис. 3) [1, с. 30, № 9; 7, с. 279–280, № 183]. Они преимущественно представляют собой обращение к природным силам, в виде заклинаний, молений, просьб и т. д.

В русском песенном фольклоре колядные песни назывались «овсень», «виноградье». Основу песен колядного репертуара составляют благожелательные песни величального характера, имеющие постоянный рефрен, повторяющийся после каждой строки «Овсень!», «Коляда!», «Виноградие красно-зеленое!», «Святый вечер!», «Щедрый вечер!», «Добрый вечер!». Они могли быть посвящены дому либо его хозяевам, их детям, по сюжетным мотивам были связаны с семейным и хозяйственным благополучием [2, с. 212].

Популярными мотивами, воспеваемыми в зимних песнях славян, являются блюда праздничной еды – свинина, каша (кутья), хлеб, зерно, с которыми связаны и различные обряды. Подобные мотивы наблюдаются в белорусской колядной песне «Го-го-го, каза» из «Антологии белорусской народной песни» № 3: «Го-го-го, каза, го-го-го, шэра, / Дзе рожкі дзела? – На соль праела./ –Лезь, каза, на печ, Пакажы чапец./ –Лезь, каза, на кут, Пакажы хамут./ –Лезь, каза, на пол, Пакажы хахол./ На печы авёс Вялікі парос./ На палу жыта Нагами збіта./ А у тым жыце Перапёлачка./ Вывела дзеці, Міла глядзеці./ Дзе каза ходзіць, Там жыта родзіць./ Дзе каза рогам – Там жыта стогам./ Дзе каза нагой – Там жыта капой./ Дзе каза хвостом – Там жыта кустом» [1, с. 30, № 8].

Так называемые овсеньевые и песни «виноградья» по своему содержанию описывали богатый двор хозяина, к которому они пришли, а его жену и детей сравнивали с солнцем, месяцем и звездами. Эти же мотивы встречаются в белорусских и украинских щедровках, которым свойственна метафоричность образов и магическая направленность.

За сянмі, сянмі там за новымі,
Шчодры вечар, добры вечар!
Стаіць святліца нова зрублена.
У той святліцы чатыры акенцы:
У першым акенцы – да яснае сонца,
У другім акенцы – да ясны месяц,
У трэцім акенцы – да дробныя звёзды,
У чацвёртым акенцы – да цёмная хмарка.
Яснае сонца – то жонка яго,
Ясны месяц – то сам гаспадар,
Што дробныя звёзды – то дзеткі яго,
Што цёмная хмарка – то жыта яго... *

* Зап. Е. Ф. Карским в д. Берёзовка Новогрудского п. Минской губ.

В целом следует отметить, что русские овсeneвые, белорусские и украинские колядные песни и щедровки очень близки и похожи по мотиву и содержанию. Солнце, месяц, и особенно звезда – распространенные символы зимних новогодних празднеств. Они встречаются как в народных песнях, так и в религиозных, связанных с празднованием Рождества Христова. В колядных обходах в качестве обрядового реквизита в таких случаях носили «рождественскую звезду» – своеобразный символ Рождества Христова, которая служила напоминанием про Вифлиемскую звезду, пели рождественские псалмы-колядки. Наиболее популярными из бытовавших в Беларуси были псалмы «Днесь Христос в Вифлееме рождаецца», «Днесь Христос народился», «Нова радасць стала», «Новый год бежит», «Святы вечор, свят!», «Христос родися, звезда явися», «Шчодры вечар, добры вечар!» и многие др. Во многих из них используется образ-символ рождественской звезды. Например, в одной из самых популярных псалм-колядок, дошедших до наших дней, «Нова радасць стала» (распространялась и разрабатывалась в новых вариациях изустно) образ звезды передает надежду на лучшую долю.

Нова радасць стала,
яка не бывала,
Над вярцепам зорка ясна
светла засіяла.

Таким образом, в китайских и восточнославянских народных песнях посредством олицетворения отражались образы окружающей среды и передавались разнообразные оттенки человеческих чувств, что составляет основу их композиционного и лексического решения. Для китайских и восточнославянских народных песен характерны схожие по семантике и содержанию образы-символы, связанные с празднованием Нового года. Они отражают духовные чаяния и надежды людей в ожидании новогоднего чуда (луна и знаки зодиака у китайцев, солнце, месяц и звезда у славян), также житейские, бытовые ожидания, что соблюдение праздничных ритуалов, в том числе в еде (соевые бобы, свинина, вино у китайцев; свинина, каша (кутья), хлеб, зерно, пироги у славян), является залогом благополучия, богатства и процветания народа. Музыка китайского и восточнославянских народов, связанная с обрядовой деятельностью, сохраняя самобытность, синтезирует древние и современные пласты культуры и отражает определяющие ценности народной жизни.

1. Анталогія беларускай народнай песні [Ноты] : для голасу (хору) без суправадж. / уклад., прадм. і камент. Г. Цітовіча. – 2-е дап. выд. – Мінск : Беларусь, 1975. – 616 с.

2. Восточнославянский фольклор : слов. науч. и нар. терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука і тэхніка, 1993. – 478 с.

3. Гошовский, В. Л. У истоков народной музыки славян / В. Л. Гошовский. – М., 1971. – С. 120–139.

4. Карский, Е. Ф. Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский ; предисл. к третьему тому И. Н. Запрудского [и др.], коммент. к первой книге И. В. Казаковой. – Т. 3, кн. 1 : Очерки словесности белорусского племени. – Минск : БелЭн, 2007. – 584 с.

5. Мухарынская, Л. С. Беларуская народная музычная творчасць : вучэб. дапам. для муз. ВНУ / Л. С. Мухарынская, Т. С. Якіменка. – Мінск : Выш. шк., 1993. – 343 с.

6. Рубцов, Ф. А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов : опыт исследования / Ф. А. Рубцов. – Л. : Сов. композитор, 1962. – 115 с.

7. Шырма, Р. Беларускія народныя песні : у 4 т. / Р. Шырма. – Мінск : Беларусь, 1962. – Т. 3. – 320 с.

8. 诗经古谱. 北京 : 二月学部图书局, 1908 : 115 页 = Древние ноты для «Шицзин». – Пекин : Февральское училище, 1908. – 115 с.

9. 陈四海. 中国古代音乐史. 山东 : 国际文化出版公司, 1995 : 301 页 = Чэнь, Сихэй. История древней китайской музыки / Сихэй Чэнь. – Шаньдун : Международная культура, 1995. – 301 с.

10. 史建平, 李宪亮. 中国年俗文化概观. 北京 : 朝华出版社, 2014 : 267 页 = Ши, Цзяньпин. Китайская народная культура / Цзяньпин Ши, Сяньлян Ли. – Пекин : Чаогуа, 2014. – 267 с.

Ding Yijia

New Year symbolics in Chinese and East Slavian folk music

Based on the analysis of the plots and the stylistics of songs, the symbols and images inherent in Chinese and East Slavic folk music are revealed. Similar and different features of musical culture of the Chinese and East Slavic peoples in the tradition of a New Year celebration – a clear rhythm, a simple melody, a recitative manner of a song performing (the so-called rhythm recitation), etc. – are examined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 18.03.2019.

К статье Дин Ицзя «Новогодняя символика в китайской и восточнославянской народной музыке»

春节民谣 (河南)

1=C $\frac{4}{4}$

♩=80 稍速地

x x x -	x x x -	x x x -	x x x -
二十 三、	过 小 年、	二十 四、	扫 房 子、
x x x -	x x x -	x x x -	x x x -
二十 五、	磨 豆 腐、	二十 六、	去 割 肉、
x x x -	x x x -	x x x -	x x x -
二十 七、	杀 腊 鸡、	二十 八、	贴 花 花、
x x x -	x x x -	x x x -	x x x -
二十 九、	去 蒸 酒、	年 三 十 (儿)、	贴 门 旗 (儿)。

Рис. 1. Припевка «Чуньцзе» (провинция Хэнань)

6 6 7 6 4 6 6 7 9 4 7 6
八 月 剥 棗 十 月 穫 稻 為 此 春 酒

6 6 2 1 6 6 6 2 6 6 6 1
以 介 眉 壽 七 月 食 瓜 八 月 斷 壺

7 6 5 3 7 6 1 2 4 7 2 7
凌 陰 四 之 時 寒 飲 米 祭 豕 九

6 6 5 4 3 2 3 6 4 4 3 2 3 6 2 2 0
露 十 月 涼 蟄 明 酒 斯 饗 四
殺 羔 羊 躋 彼 公 堂 稱 彼 兕 觥 萬 壽 無 疆

Рис. 2. «Песня о седьмой луне» из «Книги песен»

♩=112

-Го-го-го, ка-за, го-го-го, шэ-ра, дэе рож-кі дэе-ла? -На соль пра-е-ла.

-Го-го-го, ка-за, го-го-го, шэ-ра. Лэзэ, ка-за, на поч, па-ка-жы ча-ноц.

Moderato

Ой, ну, ну, ка-за, ой, ну, ка-бо-га.

дэць та-бе наш пан поў-за-ла-то-га.

Рис. 3. Песни «Го-го-го, каза, го-го-го, шэра!», «Ой, ну-ну, каза»